

Пожарный из Большого

Во втором номере «Московского курьера» за 1805 год было опубликовано сообщение:

«22 числа прошедшего месяца сгорел Петровский театр. В третьем часу от неосторожности театральных служителей загорелось в гардеробной комнате. Робость и неосторожность допустили распространители пламени. В пять, около шестого часа народ и полиция сбегались отовсюду — теснота была необъяснимая... Пламя пожрало все, и убыток весьма велик. Сыны неги, сыны радости! Пожалейте о Петровском театре, между тем как радуются мизантропы и нелюдими...»

Так от малой неосторожности сгорело первое здание Большого театра. Только через двадцать лет пришли зрители в новое помещение. И надо ли говорить, что с этих пор пожарные стали одними из самых главных людей за кулисами и в зрительном зале?

Восемь часов утра. В коридорах Большого тишина и полумрак. Игорь Карасев надевает военную форму. Меняются смены — спускаются в пожарную часть ночные дежурные. Только они и вахтер на подъезде работают в театре круглосуточно.

Утренняя смена. В руках — связка ключей от коридоров, выложенных мягкими ковровыми дорожками, закрытых на ночь комнат и кабинетов, костюмерных с тяжелыми железными противопожарными дверями. Загорается свет, пробегают мимо Игоря Карасева артисты балета, у них с девяти класс. Здороваются. Многие уже знакомы с секретарем комсомольской организации военизированной пожарной части Большого театра. За полтора года работы с Игорем встречались на собраниях, вечерах, на волейбольной площадке.

На третьем этаже возле бу-

фета хлопают дверцы шкафов: пришли машинисты сцены. Преодолеваются, спешат — сегодня суббота, утренний спектакль. Надо успеть поставить декорации. Но и на сцену сначала заходят пожарные — поднимают многотонный противопожарный занавес.

Игорь идет вдоль примерных. Многоцветье костюмов, меховые боярские шапки, усы, бороды. Мешающиеся запахи грима, лосьонов, пропитанной спиртом ваты... Из примерной выходит тучный «боярин», закуривает в коридоре. Игорь останавливается, сурово отчитывает его. Здесь пост другого пожарного, но нельзя пройти мимо нарушения — от маленькой искры может вспыхнуть окладистая накладная борода. Уж коли курит боярин, пусть спустится в «курилку». А еще лучше вообще в costume не курить. Боярин вздыхает, но соглашается. В Большом непреложен закон:

с ребятами в пожарной форме здесь не спорят.

А Игорю — в зрительный зал. Под сценой, задевая головой сложную «подземную» театральную механику, зажигающую на сцене костры и монашьи скиты, по красной ковровой дорожке выходит он к массивной высокой двери. Открывает ее и попадает в центральный буфет. Зрители уже прибывают — пьют лимонад, раскупают программки. Игорь провожает двух растерявшихся англичан в партер, вежливо объясняет правило закурившего в буфете немцу. Тот извиняюще кивает, отходит к месту для курения.

Работа пожарного в Большом — не простая. Здесь надо быть не только строгим, но и внимательным, обаятельным, дипломатичным, научиться многим расхожим фразам на иностранных языках. И все время улыбаться.

А. БЫЧКОВА,